

[01.03.2003] Пограничное состояние. Погранвойска Киргизии агонизируют от бестолкового управления

Как известно, вопрос укрепления границ государства с особой остротой встал перед Кыргызстаном после вывода российских пограничных частей. А затем добавились проблемы, связанные с переносом **границы с Китаем** после передачи части кыргызской территории великому соседу. То есть границу надо было укреплять уже собственными силами и средствами.

В августе 2002 года президент издал указ о выведении из структуры Минобороны Главного управления пограничной охраны и создании на его основе **Государственной погранслужбы** и назначил ее председателем генерал-майора милиции Калмурата Садиева. Назначенец был тогда заместителем министра внутренних дел и новую должность получил как раз в тот период, когда аксыйцы требовали его отставки и привлечения к уголовной ответственности в связи с кровавыми событиями в Кербене. Таким образом, убили сразу двух зайцев: убрали Садиева из МВД, то есть как бы выполнили требования народа, и не подставили его под удар.

На новом посту милицейский генерал важность задачи осознал – первым делом начал увольнять с постов офицеров пограничной службы и назначать на их место своих бывших сотрудников из органов внутренних дел. Личное доверие, конечно, великая вещь, но когда на руководящие должности в пограничном ведомстве назначаются офицеры милиции, не знакомые со спецификой воинской и пограничной службы, никогда не командовавшие даже отделением солдат, это нонсенс. Однако шеф пограничников так, очевидно, не считал. И начал пачками переводить прежних сотрудников под свое крыло. Впрочем, некоторые командиры пограничных соединений быстро поняли, что с новым руководством каши не сварить, и сами стали переводиться в систему Министерства обороны.

Никто не оспаривает профессиональных качеств полковников милиции А. Джапарова, А. Сардалова, А. Торобаева, С. Жумакова, Н. Ботоярова, Т. Мамбеталиева, А. Неумывакина, подполковников С. Баклашова, Р. Аттокурова, Ж. Мамбеталиева, капитанов милиции С. Шушакова, Д. Азимжанова, Т. Назарбаева и подполковника финансовой полиции Д. Мусаева. Вполне возможно, что на своих должностях в МВД они показали себя с наилучшей стороны. И, может быть, по истечении определенного времени все они успешно освоили бы тонкости военной профессии. Но этого времени у них фактически не осталось, поскольку по возрасту эти офицеры достигли предельного рубежа и не могли уже не только быть призванными на военную службу, но даже и состоять на прежней, милицейской.

Однако такой пустяк, как возрастной ценз, в расчет принят не был. Кроме того, 32 сотрудника органов внутренних дел и сотрудник финансовой полиции были переведены в погранслужбу без призыва на военную службу и без переаттестации их специальных званий на равное воинское офицерское звание, что входит в функции министра обороны КР.

При увольнении из МВД каждый офицер получил от 15 до 20 должностных окладов, как оно и положено, однако вскорости они снова надели форму – теперь уже военную и встали здесь на довольствие. Разумеется, стимул к перемене службы был в материальном отношении весьма существенным: зарплата у пограничников вдвое больше милицейской. Однако государству, то есть налогоплательщикам, такая рокировка обошлась в копеечку.

Председатель пограничной службы по закону не имел права самостоятельно производить призыв, это прерогатива министра обороны, председателя СНБ и генерального прокурора. Однако в нарушение Закона «О всеобщей воинской обязанности в КР» и Положения «О порядке прохождения воинской службы офицерским составом в ВС КР» были призваны из запаса офицеры милиции младший лейтенант А. Рысалиев, лейтенант К. Шамудинов, капитан Т. Рахманбердиев, подполковник К. Акылбеков, полковник А. Неумывакин.

Многие из переведенных офицеров милиции приступили к воинской

службе, не имея допуска к работе с секретными и сов. секретными документами, что запрещено действующим приказом министра обороны.

Кстати, обеспечение режима секретности в подразделениях пограничной службы было возложено на одного единственного прапорщика, тогда как приказом предписано создавать для этого специальные подразделения, руководство которыми необходимо поручать заместителям или помощникам начальников штабов. А в погранслужбе секретную часть передали в подчинение начальнику секретариата. Помещение не было оборудовано должным образом, условия не отвечали требованиям. Так что личные дела пограничников и другие секретные документы, не поместившиеся в единственный имевшийся сейф, просто лежали на полу. Невероятно, но это факт, который засвидетельствован проверяющими.

О чем говорят все эти нарушения? В первую очередь о некомпетентности должностных лиц, о том, что они понятия не имели о законах и инструкциях, регламентирующих деятельность пограничной службы, не знали специфики организации кадровой работы и того, как следует вести секретное делопроизводство. Что называется: «Куда едешь? – Военная тайна. – Что везешь? – Патроны». В общем, уровень обеспечения секретности в погранвойсках оставлял желать много лучшего.

Привлечение в Кыргызстане милиционеров к охране государственной границы не имеет прецедентов в мировой практике. Это дело контингента СНБ либо военных. Такова специфика службы, отличающаяся от милицейских функций. Калмурат Садиев в армии дослужился только до полковничьего звания, а настоящую карьеру сделал уже в МВД. Полковников же у нас теперь не счесть, так что погоны с тремя звездами еще не повод для столь высоких назначений. Впрочем, в нашей стране невероятные взлеты и непредсказуемые падения никого не удивляют.

Ну и какие же меры принимаются для исправления недостатков в организации деятельности пограничной службы КР? О, самые серьезные меры. 12 февраля президент А. Акаев «в целях становления и развития пограничной службы Кыргызской

Республики, оперативного решения вопросов комплектования профессиональными кадрами – специалистами» подписал распоряжение, которое задним числом прикрывает допущенные огрехи. Право призыва и зачисления офицеров запаса и военнообязанных на действительную военную пограничную службу, а также прикомандирования офицерского состава предоставляется председателю пограничной службы – по согласованию с МО, СНБ, МВД, Минфином и другими министерствами и ведомствами. А все министры обязаны «всемерно оказывать содействие в решении комплектования пограничной службы Кыргызской Республики». Ну а соответствующие дополнения в Закон «О всеобщей воинской обязанности граждан КР», предусматривающие право председателя ПС призывать офицеров на действительную службу в погранвойсках, внесет в Жогорку Кенеш правительство. То есть улита едет, когда-то будет, а до тех пор кадровая политика целиком отдана на откуп Калмурату Садиеву.

Распоряжение президента идет вразрез сразу с двумя законами Кыргызской Республики – «Об обороне», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Кыргызской Республике» и с Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных сил Кыргызской Республики. Клерки, подготовившие и подавшие А. Акаеву документ, очевидно, не сочли нужным предупредить главу государства и председателя Совета безопасности о таких «мелочах». А ему, разумеется, недосуг вникать во все тонкости поступающих на подпись бумаг. Однако бумага бумаге рознь.

Распоряжение от 12 февраля делает пограничную службу особой, не зависящей в кадровых вопросах от Министерства обороны структурой, а ее председателя официально наделяет обширными полномочиями. Как он комплектует службу профессиональными кадрами–специалистами, уже понятно. Если на таком же уровне будут решаться и задачи охраны государственной границы, то говорить о ее полной безопасности (а стало быть, и о безопасности государства) пока преждевременно.

«ЦентрАзия», 1 марта 2003